

Павел Матисов

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАГА

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
МЗЗ

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 9

Оформление обложки *Сергея Курганова*

Иллюстрация в тексте *М. Токаревой*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Матисов, Павел
МЗЗ Возвращение мага / Павел Матисов. — Москва: Изда-
тельство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. —
480 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-115306-9

Жизнь главной служанки в барской усадьбе — совсем не праздное занятие. В один из знаменательных дней порядок, давно установившийся среди слуг и домочадцев, изменился с возвращением отпрыска Тураннов, который за годы странствий сумел обучиться магии и даже приобрести некоторую известность среди авантюристов. Рабыня Игния ожидала перемен в своей жизни, но к такому полуэльфийка была точно не готова.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-115306-9

© Павел Матисов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

— Приперся, отрепье...

— Еще не сдох, старый хрыч?

Именно так поприветствовали друг друга хозяин Туранн и его единственный внук, с которым первый не виделся более десятка лет, насколько мне известно.

Я почтительно склонила голову возле барского ложа, искоса поглядывая на вошедшего мужчину. Налицо было поразительное сходство между родственниками: серые глаза, хищные брови вразлет, слегка выдающиеся скулы. Пускай сейчас волосы хозяина были белы, словно мел, раньше они точь-в-точь походили на рыжевато-русые, чуть растрепанные лохмы молодого внука, в чем можно было убедиться, взглянув на один из хозяйских портретов, развешанных по особняку. Но самое удивительное и даже немного комичное крылось в растительности на лице. Оба родича, и старый, и молодой, носили одинаковую бородку клинышком и усы.

— Тьфу ты, надо сбрить бороду, — с брезгливостью пробормотал молодой Туранн. — Не хватало еще, чтобы меня путали с этой сморщенной кочерыжкой!

— Кха-кха-кха! Твоя наглость никуда не делась, как я вижу! — хрипло рассмеялся старый милорд. — Игния, иди помоги ему, не то порежется случайно и истечет кровью.

— Да, господин, — коротко склонила я голову и последовала за вышедшим молодым баринном.

Напротив опочивальни, в коридоре, висел старинный фамильный портрет семьи Тураннов, который и привлек внимание гостя. То ли из-за какого-то темного проклятья, то ли из-за наследственного недуга Туранны никогда не отличались плодовитостью. Глава семейства, потомственный дворянин Авель Туранн, величественно восседал в центре композиции на резном стуле, держа трость из кости

саламандры. Его волосы уже тронула седина, однако в отличие от сегодняшнего дня хозяин на картине выглядел пышущим здоровьем и силой. Слева скромно притулился его зять, Курц Шеннодит, невзрачный мужчина средних лет, потомственный торговец, почетный член королевской гильдии купцов. По меркам государства он считался достаточно богатым и влиятельным, поэтому союз с Шеннодитом позволил поправить шаткое в то время положение Тураннов. По правую руку стояла улыбающаяся дочь Авеля, единственный ребенок в семье, Тизали Туранн, держа на руках спящего спеленатого младенца.

Эйлерт Туранн, законный наследник эрла Авеля, некоторое время созерцал портрет своих родителей и себя самого с нечитаемым выражением лица. Я тихо стояла рядом, не решаясь отвлекать молодого господина. В какой-то момент барин резко развернулся и быстро двинулся по коридору особняка.

Главный усадебный дом Тураннов был выстроен в виде квадрата без одной стороны, что напоминало руну «П». Внешние стены были укреплены магией, а окна больше походили на бойницы. Стены внутреннего двора изобиловали высокими витражными окнами, через которые днем пробивалось много света. Подходы к центральному входу легко простреливались с двух сторон, поэтому при необходимости особняк мог бы стать неплохой крепостью и долго обороняться против группы противников или орд порченных тварей. Имелся также и подземный тайный ход, даже два. Хотя я и являюсь первой помощницей хозяина на протяжении последних семи лет, мне известно о местонахождении лишь одного хода. О том, что существует второй, я узнала случайно, невольно подслушав нетрезвую болтовню эрла с его знакомыми. Второй этаж состоял в основном из хозяйских спален, гостевых спален, рабочих кабинетов, библиотеки, малой приемной, нескольких уборных и хозяйственных помещений. Дому было больше двух столетий, но благодаря тому, что конструкции периодически укреплялись нанимаемым магом, он находился в отличном состоянии.

Эйлерт широкими шагами проскочил гостевые спальни и комнату погибшей дочери эрла, в которой до сих пор хра-

нились ее вещи. Мужчина завернул в боковое помещение и остановился, открыв дверь.

— Милорд, раньше здесь находилась уборная госпожи Тизали, но сейчас здесь кладовая.

— Вот оно как, — хмыкнул Эйлерт.

— Предлагаю вам спуститься на первый этаж. В главной ванной комнате есть все необходимое для туалетных процедур.

— Хорошо.

Внук хозяина неспешно спустился по центральной лестнице, осматривая внутреннее убранство.

— Не так уж и много изменилось за двенадцать лет, — задумчиво заметил барин.

— После гибели вашей матушки и вашего отъезда особняк опустел, сир.

Эйлерт повернулся ко мне лицом и вгляделся.

— Игния, да? Ты из новеньких? Я тебя не помню.

Я изобразила глубокий реверанс, раздвинув подол платья в стороны. Формы личных служанок рода Туранн были классическими: простое закрытое темно-синее или черное платье до щиколоток, белый передник и белый воротник. Имелась и парадная форма с бежевым или розовым платьем, которая могла быть подарена хозяевами в знак заслуг. Одежда служанки-горничной максимально проста и закрыта, дабы господа на нашем фоне выгодно выделялись.

— Нет, господин. Раньше я трудилась на плантациях, поэтому почти не встречалась с хозяевами. К тому же двенадцать лет назад мне было всего тринадцать. За такой срок любой может значительно измениться внешне. Мне повезло, что я знала счет и письмо, когда предыдущий помощник эрла Авеля, Травис, сильно заболел. Так я заняла его место приблизительно семь лет назад, — вкратце обрисовала я ситуацию, стараясь не нагружать молодого барина излишними подробностями.

— А-а, старик Травис скопытился?

— Нашему магу не хватило способностей, чтобы помочь ему с болотной лихорадкой, которую тот подхватил при объезде западных территорий.

— Ну и демон с ним, Травис мне никогда не нравился. Но почему нормального целителя не наняли?

— Господин Туранн посчитал, что подобные траты будут слишком расточительны для раба, пускай он и знал грамоту. Наш маг, Негош, заверил хозяина, что его умений будет достаточно, чтобы Травис выкарабкался, однако не преуспел.

Эйлерт продолжил путь до главной ванной, и я смиренно засемила следом.

— Негош... Да-а, когда-то он мне казался мудрым и умелым чародеем-наставником...

Мы зашли в просторный зал, по центру которого находился небольшой бассейн для купания, сейчас пустующий. По бокам стояли шкафчики для переодевания и банных принадлежностей. Дверь слева вела в другое помещение с ванной более скромных габаритов. Также здесь висело большое зеркало, за шторкой стояло несколько баков и горелок с топливом для нагрева воды и другие приспособления.

Эйлерт снял потертый темно-фиолетовый со странной нездешней вышивкой камзол и бросил на спинку стула, оставшись в ботфортах, брюках для верховой езды и свободной рубашке с длинными рукавами.

— Сир, желаете, чтобы вас обслужила я? Или мне позвать Милетта — камердинера, что занимается туалетом хозяина?

— Я и сам могу. Привык справляться с бритьем самостоятельно, — криво усмехнулся молодой барин и почесал щетину. — Хотя... почему бы и не воспользоваться дедовскими благами и бесплатным сервисом? Ты мне шею не порежешь?

— Ни в коем случае, господин. До Милетта мне далеко, но в мои умения входит стрижка волос, подравнивание и бритье бороды, укладка прически, уход за ногтями и многое другое.

— Приступай.

Я достала из шкафчика тонкие ножницы.

— Вы еще не передумали насчет бороды и усов, господин?

— Нет, убирай все без жалости.

— В таком случае, для начала я состригу часть, дабы бритье прошло более гладко.

С помощью ножниц я быстро избавилась от густой растительности на лице молодого барина, оставив короткую щетину. Редкие случайные касания показали, что кожа у Эйлерта мягкая, а не грубая и обветренная, как это бывает у авантюристов. Насколько мне было известно, молодой барин являлся магом. Негош упоминал, что в детстве он подавал неплохие надежды. Поэтому в голове крутился вопрос: нельзя ли просто убрать бороду с помощью магии? Но спросить прямо я так и не решилась. Невежливо это для прислуги — лезть с ненужными разговорами к незнакомому господину. Сначала необходимо узнать его получше, изучить привычки и особенности — из-за чего может прийти в ярость, за что похвалит, за что накажет...

Я смешала немного пенного порошка с водой в специальной плошке и достала острую бритву. Нанеся пену и тщательно промыв инструмент, я придвинула бритву к подбородку Эйлерта, но тот неожиданно резко отшатнулся, взмахнув рукой. На меня дохнул порыв горячего ветра, и я отпрянула, с трудом удержав равновесие.

— Извини, — произнес он. — Инстинкты, чтоб их... Давай-ка я лучше сам.

— Как пожелаете, господин. — Я передала режущий инструмент. — Чистые полотенца здесь, лосьон после бритья в шкафчике. Если решите помыться с дороги, сообщите слугам. Вам быстро разогреют воду. Ужин будет подан через три часа, когда придут гости.

Эйлерт кивнул, и я, постояв пару секунд в ожидании каких-либо указаний, покинула ванную комнату. Уже подходило время приема снадобья, которое хозяину предписали принимать три раза в день. Поэтому я занялась лекарством, взяв бутыл из холодильного ящика, очень дорогостоящего артефакта, между прочим. Отмерила необходимую дозу и налила в стаканчик, разбавив водой на две трети, как полагается. Заодно распорядилась приготовить терпкий и сладкий чиф для господина, поскольку он хорошо прогонял горечь, остающуюся после принятия снадобья. Алкоголь, к вящему сожалению Авеля, мешать с лекарством строго запрещалось, хотя в состоянии хозяина любой алкоголь мог привести к летальному исходу и без

каких-либо медицинских зелий. Несмотря на то что эрл еще не разменял и восьмой десяток, неумеренность в питье, старые болячки, пристрастие к табаку и пыльце забвения сделали свое грязное дело. Авель Туранн умирал. Ему оставались считанные месяцы.

— Мой господин, время приема вашего снадобья, — произнесла я, внося поднос в опочивальню. — Я принесла ваш любимый чиф.

Шириоль, одна из личных служанок эрла, оставшаяся дежурить возле больного после моего ухода, молча кивнула и тихо направилась на выход из помещения, передавая мне эстафету.

— Сегодня не надо лечебного снадобья... — еле слышно произнес Авель, словно экономя силы.

— Милорд, целитель предписал вам...

— Я помню, идиотка, что мне прописали! Раз я говорю не надо, значит не надо!

— Да, господин, — склонила я голову.

— Приготовь мне зелье восстановления сил через полтора часа.

— Но в вашем состоянии...

— Ты вздумала мне перечить? Давно плетей не получала?

— Как вам будет угодно, господин.

— Как идут приготовления к торжественному ужину?

— К работе поваров и слуг у меня нет нареканий.

— Выпивку я выберу сам из наших запасов.

— Да, господин.

— Эрл Висконс так и не ответил на мое приглашение?

— Нет, господин.

— Старый дурень. Последний шанс у него получить мои извинения. Пусть сам потом корит себя.

— Мой господин? — нерешительно спросила я, ощущая смутную тревогу в словах Туранна.

— Оставь меня.

Я молча поклонилась и покинула эрлскую спальню. Шириоль, средних лет женщина в костюме горничной, стояла неподалеку от двойки рослых воинов, что охраняли покой и обеспечивали безопасность эрла.

— Господин просил его не беспокоить. Останься здесь, жди приказов.

Говорили мы тихо, дабы наши слова не достигли слуха Авеля, который, впрочем, в последние годы частично оглох.

— Поняла, — кивнула Широля и нерешительно спросила. — Как он?

— Плох, — не стала я скрывать очевидное.

— Что... что теперь будет?

Телохранители также прислушались к нашему разговору. В последние месяцы в усадьбе витало мрачное настроение, слуг грызло беспокойство о своей грядущей судьбе. Эрл Туранн не был примерным хозяином, но он был своим хозяином, тем, кого все рабы хорошо знали. Незвестность пугала многих, и я не была исключением. Вот только служба помощницей эрла приучила меня держать лицо на людях и оставаться спокойной в любой ситуации.

— Как богиня судьбы распорядится. Молодой барин прибыл неспроста, — произнесла я.

— Ты думаешь, что он унаследует усадьбу?

— Сложно сказать. С одной стороны, он главный наследник, с другой, они с эрлом всегда были в плохих отношениях.

— Помните еще о преемнике господина? — заметил Гастен, копейщик. — Хоть хозяин его и выгнал в итоге.

Я кивнула:

— Что бы ни случилось, мы должны продолжать примерно служить новому хозяину. Не стоит забывать и про процедуру омоложения. Господин может вернуть себе еще с десяток лет, если сыщутся средства.

— Это вряд ли, — высказался Лирой, мечник со щитом. — Не по карману эрлу омоложение.

— Только при чужих не ляпните, — строго сказала я. — С гостями придут слуги, в том числе охрана других эрлов. Смотри, Лирой, получишь плетей, как в прошлый раз.

— Не-не, я свой урок получил.

— И скажи спасибо, что про выпитую тобой брагу не прознали.

— Точно. Спасибо, Игни.

Оставшись удовлетворенной этим небольшим выговором, я направилась на кухню, по пути столкнувшись с выходящим из ванной молодым баринном. Полностью избавившись от растительности на лице, Эйлерт разительно преобразился. Будто сбросил десяток лет. Если мне не изменяет память, внуку эрла двадцать восемь или двадцать девять весен от роду. Теперь на подбородке стал хорошо заметен небольшой косой шрам, ранее скрытый бородкой.

— Господин, вы замечательно выглядите, — с поклоном поспешила я выдать комплимент.

— Ага, — задумчиво хмыкнул он. — Есть чего пожевать?

— Ужин будет подан...

— Да-да, я помню. Но пока время наступит, пока гости скажут свои приветствия... А есть хочется уже сейчас. Ладно, кухня ведь на прежнем месте?

Не дожидаясь ответа, Эйлерт двинулся к западному крылу дома, где на первом этаже располагалась кухня, кладовые, арсенал и различные хозяйственные помещения.

— Пойдите, господин. Я распоряжусь о трапезе. Через пятнадцать минут вам принесут еду в малый обеденный зал. Это в восточном крыле, вход рядом со статуей горгульи.

— Не стоит, — легкомысленно заметил молодой барин. — Я раньше частенько хаживал на кухню за угощениями. Например, мне всегда нравились пироги с начинкой из вуньи.

— Господин, это еда простолюдинов, — объяснила я со всей учтивостью, умело скрыв удивление. — Вунья — почти что сорняк с едва сладковатым стеблем. Для хозяев в качестве подсластителей используется сахар, мед и фрукты. Рабы собирают вунью сами, поэтому, из-за дешевизны, нам и разрешают готовить сладости и пироги из нее.

Пока я объясняла, Эйлерт широкими шагами приблизился к двери, из-за которой доносились вкусные запахи готовящейся пищи. Не обращая внимания на мои слова, молодой барин распахнул дверь и прошел внутрь.

— Привет, народ! Есть чем перекусить?

— Ох, неужто господин Эйлерт вернулся?

Вытирая руки о передник, к мужчине подошла пожилая темная эльфийка, бабушка Кирья — так все ее звали

в усадьбе. Кроме хозяев, разумеется. И только для меня такое прозвище отчасти являлось правдой. Кирья была моей двоюродной бабушкой. Совпадение, не более. Рабское клеймо настигло нас в разное время и по разным причинам. И то, что мы попали к одному владельцу, исключительно случайность.

— Добро пожаловать домой, господин, — почтительно склонилась кухарка. — Давно вы не появлялись.

— Это точно! — хохотнул Эйлерт.

— Сейчас мы мигом сообразим вам на стол. Если не брезгуете, можете присесть здесь.

— Бабушка Кирья, за этим столом обедают домашние слуги! — возразила я.

— Ха, говоришь так, будто я заражусь и сам стану слугой. Не тяните время! — Эйлерт решительно уселся на простой деревянный табурет.

Я осталась стоять на кухне, наблюдая за плодами своих безуспешных попыток спасти этикет. Молодой барин расспрашивал у Кирьи, повара и главного повара, Шеоклиста, последние новости и слухи, что интересного случилось за период его отсутствия в усадьбе, городе и королевстве в целом, не забывая поглощать подносимые угощения в немалых количествах.

Я краем глаза наблюдала за его развязным и шутливым поведением. Встреча с родным дедом была ему в тягость, но он был рад встрече со слугами. Кирья до этого рассказывала мне немного про Эйлерта. Он был взбалмошным, трудным и высокомерным ребенком, типичным хозяйским отпрыском. Бабушка поведала мне о некоторых жестоких розыгрышах и издевательствах над рабами, в которых Эйлерт участвовал вместе с другими детьми господ. К юношеским годам он немного остепенился, а затем и вовсе покинул дом. Широль была одной из тех, кто помогал ему в период полового созревания — ничего хорошего она про него тоже сказать не могла. Эйлерт бывал в постели груб, но не жесток. Никто не был уверен, что он за человек сейчас. Возможно, что он стал более снисходительным к слугам, но вполне возможно и то, что ему достаточно малейшей оплошности, чтобы высечь или забить прислугу до смерти.

Внешне Эйлерт выглядел весьма недурно, как и его предок в молодости, если верить сплетням. А шрам добавлял мужественности и толику воинственности. Говорят, раньше хозяин Авель был настоящим дамским угодником. Одно время даже сделался фаворитом его величества и подумывал о переезде поближе к столице Латернии. Эрл нередко хвастался друзьям, что имел все шансы получить руку принцессы, но завистники опорочили его перед ее высочеством. Так что он вынужден был вернуться в родное имение под крыло тогда еще живых родителей. Кибрук, наш главный финансист-распорядитель, однажды по секрету поведал мне свои домыслы на этот счет. Не было никаких завистников. Просто когда принцесса узнала о состоянии Тураннов, она рассмеялась, заявив, чтобы он и не надеялся породниться с королевским родом. Туранны никогда не были птицами высокого полета, но и в низах не болтались. Возможно, будь у них больше наследников, то со временем удалось бы расширить владения, получить больше рабов и земель, но Туранны так и остались в середняках.

К тридцати Авель перестал волочиться за каждой юбкой, женился на дочери местного богатого эрла, заключив выгодный брак. У них родилась дочь Тизали. Среди слуг ходит много версий о том, что случилось дальше. То ли они сильно поссорились, то ли не сошлись во мнениях, то ли ей стало просто скучно. Но факт остается фактом: супруга эрла со скандалом покинула усадьбу и вернулась к отцу, бросив дочь на попечение мужа. Тизали слуги очень любили — она была добра к рабам, магически помогала в обустройстве особняка и некоторых сложных работах. Хотя учиться дальше она не стала — замужество и рождение ребенка надолго отодвинули планы по дальнейшему постижению магии. Затем произошло страшное: на экипаж четы Шеннодитов совершили нападение разбойники. Следы резни охраны с бандитами указывали на набег орков. Это племя любит собираться в шайки и бродить по разным странам в поисках легких денег. Хотя от их родных северных гор до Латернии далеко. Старейший эрл растил из Эйлерта своего наследника, но, по всеобщему мнению, перегнул палку. Сказался и упрямый характер юного барина. После